

ДЕТЕКТИВ+L❤️VE

*Первая любовь и опасные расследования
Даша Лавреукой:*

В поисках сокровищ
Секрет пропавшего клада
Секрет бабушкиной коллекции
Трудно быть храбрым
Секрет подозрительного профессора
Куда исчез папа?
Секрет убегающей тени
Секрет пустой квартиры
День большого вранья
Кто украл роман?
Секрет драгоценного мусора
Невероятное везение
Секрет мрачного подземелья
Секрет похищенной дискеты
Секрет консервной банки
Секрет пропавшего альпиниста
Секрет черной дамы
Секрет потрепанного баула

Екатерина ВИЛЬМОНТ

*День
большого
вранья*

Москва

ЭКМО

2013

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 46

Оформление серии *С. Киселевой*

Вильмонт Е. Н.
В 46   День большого вранья / Екатерина Вильмонт. — М. :
Эксмо, 2013. — 192 с. — (Детектив + Love).

ISBN 978-5-699-64034-8

Модная обновка — лучший подарок для стильной продвинутой девчонки. Так считала Даша Лаврецкая — до тех пор, пока однажды не нашла в коробке с новыми сапогами... боевой пистолет! Что с ним делать? Вернуть! Но кому? В пистолетах обычно хорошо разбираются мальчишки — и Даша, не теряя времени, привлекла к этому делу своего приятеля Петьку. Пытаясь найти хозяина этой «игрушки», парочка юных детективов и их друзья предотвращают покушение на жизнь владельца сети обувных магазинов «Кот в сапогах». Но кто и зачем хочет убрать его с дороги?

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64034-8

© Вильмонт Е., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Глава I

САПОГИ С СЮРПРИЗОМ

В субботу утром мама объявила:

— Дашка, я вчера посмотрела на твои сапоги, это просто ужас! Сегодня же поедем и купим новые.

— Отлично! — обрадовалась Даша. — Они мне уже жмут!

— А что ж ты молчала?

— Так тебе же все некогда...

В ее словах Александре Павловне послышался упрек.

— Данчик, ну ты же знаешь мою работу, времени ни на что не остается. Но сегодня я весь день в твоём распоряжении...

Стас с отцом на выходные уехали в Питер, к родственникам.

— Правда? — обрадовалась Даша. — И что мы будем делать?

— С утра купим сапоги и вообще проедемся по магазинам, пора присмотреть кое-что для новой квартиры, а дальше поглядим...

— Вот и чудесно! — вмешалась в разговор тетя Витя. — И я тоже сегодня гуляю. Меня пригласила моя бывшая ученица...

— Тетя Витя, откуда взялась бывшая ученица? — удивилась Александра Павловна.

— Вообрази, Сашенька, мы встретились в метро. Я сижу и вижу, какая-то женщина очень пристально на меня смотрит, я пригляделась, лицо вроде бы знакомое... Вдруг она поднимается и подходит ко мне. «Вы Виталия Андреевна?» — спрашивает. «Да», — говорю. «А я Люда Бабушкина!»

Оказывается, она меня сразу узнала, только не могла поверить, что я в Москве. И вот на сегодня я приглашена к ней к четырем часам.

— В таком случае мы с тобой, Дарья, пообедаем где-нибудь в городе. Идет?

— Ура!

В обувном магазине Дашка долго и придирчиво выбирала сапоги: одни не нравились ей, другие категорически отвергала мама, но наконец вкусы сошлись, и Даша села примерять сапоги именно такие, какие она хотела.

— Удобно? — спросила мама. — Дашка, только не вздумай говорить, что удобно, из-за внешнего вида. Тебе же в них ходить! И необязательно покупать в первом же магазине.

Но сапоги были очень удобны.

— Правда, мама, очень, очень удобно!

— Значит, берем?

— Берем!

Девушка-продавщица принесла еще левый сапог, Даша и его примерила.

— Все в порядке? — спросила продавщица.

— Да! — радостно улыбнулась Даша.

Продавщица осмотрела оба сапога и обнаружила какой-то дефект.

— Я принесу другую пару!

— Дашка, примерь новую пару, а то мало ли... — распорядилась Александра Павловна.

Даша покорно примерила вторую пару. Все было в порядке. Но тут уж мама заметила какую-то едва видную трещинку на коже. Продавщица принесла третью пару. С нею все было в полном порядке, но третий раз мерить сапоги Даша категорически отказалась.

— Зачем? Ясно же, что они мне подходят.

На том и порешили. Даша, весьма довольная, с большой коробкой в руках уселась в машину рядом с мамой.

— А почему ты не захотела сразу их надеть? — полюбопытствовала мама.

— Они же зимние! В них сейчас будет жарко!

— Меня в твоём возрасте это не смутило бы, — засмеялась мама.

И в этот момент зазвонил мобильный телефон Александры Павловны.

— Алло!

Александра Павловна нахмурилась. Быстро переговорив с кем-то, сказала:

— Данчик, мне на полчаса надо смотаться на работу. Подождешь меня в машине, а? Потом я буду в твоём полном распоряжении.

— Хорошо, — пожалала плечами Даша. Она привыкла к тому, что от маминой работы никогда нет покоя. Александра Павловна была заместителем генерального директора русско-американской телекомпании.

Они подъехали к зданию, где эта телекомпания размещалась.

— Мам, а мне с тобой нельзя?

— Данчик, сегодня суббота, надо пропуск особый выписывать, а это такая морока... Посиди лучше тут, я быстро!

И мама упорхнула. Даша сначала почитала валявшуюся на заднем сиденье газету, потом попыталась задремать, и вдруг ей захотелось еще разок взглянуть на новые сапоги. Она развязала веревочку и открыла коробку. Не сапоги — мечта! Именно то, что надо! Она взяла в руки сапог, понюхала его, пахло замечательно — кожей! Потом запустила руку внутрь, мех такой мягонький. Потом взяла второй сапог. Кайф! И вдруг ей показалось, что второй сапог значительно тяжелее первого. Странно. Даша запустила руку во второй. Он также был набит бумагой. Даша вытащила бумагу, опять сунула руку в сапог и чуть не закричала. В сапоге лежал... маленький пистолет.

— Вот это да! — прошептала Даша. Что же делать? Сказать маме, поехать в магазин и отдать пистолет? Но это невозможно! Мало ли кому он принадлежит. И вообще это может быть очень опасно! Все, конечно, будут говорить, что они знать ничего не знают, а потом у нас с мамой начнутся большие неприятности.

Но все это были доводы разума, а в глубине души девочке безумно, неистово хотелось оставить пистолет у себя. Тем более он такой маленький, как раз ей по руке. А вдруг он не настоящий? Просто игрушка? Или зажигалка? Необходимо показать его Петьке. Тот с ходу разберется. Что ж, и всем

этот пистолетик не помешает! Уж в какие только ситуации они не попадали! С кем только не сталкивались! Даша сунула пистолет обратно в сапог. Набила его бумагой и завязала коробку. Только бы маме не пришло в голову еще разок полюбоваться покупкой. Мысль о том, что придется целый день кататься по магазинам и молчать про сенсационную находку, показалась Даше непереносимой. Но судьба над ней сжалилась. Александра Павловна вышла с недовольным, даже сердитым лицом.

— Данчик, все наши планы полетели к чертям. Неожиданно нагрянули америкашки, придется провести с ними целый день. Сейчас я тебя отвезу и вернусь на работу, — сказала она, садясь за руль.

— Так я и знала! — проворчала Даша, на самом деле страшно довольная.

— Можно подумать, они не понимают, что сегодня выходной день. Попробуй у них там к кому-нибудь сунуться в выходной, — возмущалась мама. — Ну ничего, мы с тобой завтра все наверстаем. Сейчас по воскресеньям многие магазины работают. И в ресторан обязательно ходим.

— Мам, если пойдем в ресторан, давай возьмем тетю Ви-тю! Она сказала, что никогда в жизни не была в ресторане.

— Правда? С ума сойти! Конечно, обязательно возьмем! Только ты пока ничего ей не говори, а то...

— А то твои америкашки и воскресенье у тебя оттяпают!

— В том-то и дело... Черт знает что придет в их американские головы! — тяжело вздохнула Александра Павловна.

Она высадила Дашу у подъезда и умчалась.

А Даша, едва войдя в квартиру, бросилась звонить Петьке. Оля с отцом и матерью уехала на выходные в Киев, где должен был состояться концерт ее отца.

— Алло! — сразу взял трубку Петька.

— Петька! Это я!

— Лавря? Привет! Что стряслось?

— Петь! Ты можешь сейчас ко мне прийти? Это очень важно.

— Опять что-то?

— Ты себе не представляешь. Петечка, скорее!

— Бегу!

Через десять минут он уже звонил у ее двери.

— Лавря, что? Ты в порядке?

Вместо ответа она указала на коробку с сапогами.

— Вот!

— Это что? Обувка новая?

— Да!

— И ты меня из-за этого вызвала? — поразился Петька.

— Ага! — засмеялась Даша.

— Ну, показывай! — пожал плечами Петька, решивший, что Даша немного спятила. Неужто ей так приспичило похвастаться обновкой?

Даша достала из коробки оба сапога.

— Ну что, клевые сапоги!

— Нет, ты возьми их в руки! — потребовала Даша.

— Зачем?

— Возьми, надо!

Петька покорно взял в руки сапоги.

— Странно, вроде один тяжелее другого!

— Петька, я знала, что ты все сразу поймешь. Сунь туда руку, не бойся.

Петька сунул руку в более тяжелый сапог, вытащил бумагу, а за нею и пистолет.

— Ни фиги себе! Откуда, Лавря?

— Из сапога! Петька, он настоящий?

Петька внимательно оглядел пистолет.

— Похоже, что да! А патронов к нему нет? Лавря, где ты это взяла?

— Говорю же — в сапоге!

И Даша рассказала Петьке, как попал к ней в руки пистолет.

— Ошизеть можно!

— Петь, а он заряженный?

— Надо поглядеть!

— Нет, не надо, еще пальнешь в себя! Или в меня.

— Лавря, ты меня за кого держишь? За полного идиота? Вот, пожалуйста, я его разрядил. В нем три патрона было!

— Ты умеешь? — удивилась Даша.

— А як же ж!

— Петь, а что теперь?

— Полагаю, новое расследование!

— Что тут расследовать?

— Как что? Как что? По-твоему, это шутка? Козе понятно, что эту штучку кто-то сунул в сапог впопыхах! Боясь, что его или ее обнаружат с пистолетом в руках! Кстати, откуда эти коробки таскали? Из подвала или из задних помещений?

— Понятия не имею!

— Интересно, преступник уже хватился пистолета? Кстати, ты узнаешь в лицо продавщицу, которая тебе эти сапоги продала?

— Наверное.

— Значит, одним подозреваемым меньше! Лавря, а она тебя узнает?

— Почему я знаю?

— Ты там долго светила?

— Да, мы с мамой там довольно долго проторчали. А что?

— А то... Жалко, Ольги нет... я бы с ней туда пошел... Ну да ничего, давай, Лаврецкая, переодевайся. Полностью! Куртку другую найдешь?

— Да я теплый плащ надену или мамину куртку возьму! Это не проблема!

— А что у тебя на башке было?

— Ничего, я же с мамой на машине ездила!

— В таком случае наденешь вязаную шапку, чтобы ни один волосок виден не был, и хорошо бы еще очки.

— Где я тебе очки возьму?

— Ладно, обойдемся без очков. Давай действуй, время терять не будем.

Даша сунула пистолет за книги, быстро переоделась, вместо джинсов натянула вельветовые брюки, потом вспомнила, что в магазине расстегивала куртку, жарко было, и кто-то мог обратить внимание на ее свитер, серый в белых звездочках. Она надела желтый без всякого рисунка, мамину синюю куртку и желтую шапку с шарфом. Волосы, как велел Петька, все убрала под шапку, которую низко надвинула на лоб. В зеркало на себя она смотрела с отвращением.

— Здорово! Уродина уродиной! — засмеялся Петька. — Совсем на себя не похожа.

— Если бы ты этого не добавил, схлопотал бы по уху! — засмеялась Даша.

— Нет, тебя и в самом деле узнать нельзя! Ну, готова? Пошли!

Внизу они столкнулись с тетей Витей, которая возвращалась из магазина.

— Петя! — обрадовалась она, а на Дашку даже не взглянула. — Дарьи нет дома, она с мамой по магазинам поехала!

— Тетя Витя! Зачем неправду говорить? — негромко сказала Даша.

Та в недоумении оглянулась.

— Что?

Петька согнулся пополам от хохота, а тетя Витя вопросительно смотрела на Дашу. Наконец девочка не выдержала и сорвала с головы шапку.

— Дашка! — ахнула тетя Витя. — Это ты меня дурачишь? Как не стыдно? Только зачем ты так уродливо шапку напялила? Тебе не идет. Но как я тебя не узнала? Подумать только! Ох, а почему ты так рано вернулась?

— Да маму на работу вызвали! По сотовому! — проворчала Даша.

— А сапоги купили?

— Купили!

— Ну и слава богу! Куда ты сейчас?

— Погулять решили!

— А обедать? Я ведь уйду!

— Тетя Витя, вы считаете, я умру с голоду?

— Ладно, ладно, — засмеялась тетя Витя, — знаю, какая ты хозяйшкa!

— Тетя Витя, даже если она разучилась готовить, не страшно, я ей тогда сделаю мою фирменную яичницу! Она не пропадет!

— Знаю, Петенька, с тобой она и впрямь не пропадет! Только умоляю, Даша, не натягивай ты так это желтое безобразие. Тебе это ужасно не к лицу!

— Хорошо! — пообещала Даша. Но едва они зашли за угол, она вновь спрятала все волосы под шапку. — Ну, если уж меня тетя Витя не узнала, то продавщицы и подавно не узнают. Петь, а что мы там делать будем?

— Обувку мерить!

— Зачем?

— Лавря, ты sdурела, да? Растренировалась?

— Почему?

— Потому что! Задаешь глупые вопросы! Ты будешь примерять обувь, а я наблюдать за происходящим! Заодно разведаю, где у них подсобки и все такое!

— А я буду просто мерить? И все?

— Конечно! Ты моя сестра, капризная и придирчивая. То тебе не так и это не эдак! Поняла?

— Поняла!

Когда они вошли в магазин, где в этот час было мало народу, к ним сразу устремилась немолодая продавщица, которую Даша утром не видела.

— Вы что-то хотите, молодые люди?

— Да! — улыбнулся продавщице Петька. — Вот моя двоюродная сестра из Костромы приехала, ищет какие-то ботинки, мы уже в трех магазинах побывали, все ей не так! Может, у вас найдет что-то по вкусу!

Даша была возмущена. Ее разжаловали в двоюродные, да еще из Костромы. Но ничего не напишешь! Актер роли не выбирает! И она устремилась к полкам с обувью. А Петька все болтал с продавщицей.

— Вот вы мне скажите, это что — красиво? — спросил, указывая на низкие ботинки с платформой и толстым клешеным каблуком.

— Кому что нравится, — пожала плечами продавщица. — Сейчас это модно.

— Моя мама недавно купила себе такие, так отец с тех пор иначе не называет ее, как парнокопытная! А эта мырма, — понизив голос, он незаметно указал на Дашку, — меня вообще замучила. Сама не знает, чего хочет!

Даша тем временем примеряла уже третью пару ботинок. Краем глаза она заметила ту девушку, которая сегодня утром ее обслуживала. Внезапно к девушке подбежала взволнованная женщина очень маленького роста. В руках она держала точно такие сапоги, какие купила Даша.

— Женя, ты сегодня вот эти сапоги продавала?

— Да! Они нынче хорошо пошли. С утра четыре пары ушло. А что, Нина Филипповна?

— Да не знаю, Марьяна чего-то психует! Говорит, одна коробка пропала! Может, поищешь?

— Пропала? Куда ж она пропала? Там две пары с брачком

были... Да тут и искать нечего! Бракованные я отложила, куда велено, там они и стоят! Да их всего-то и осталось три пары тридцать девятого и две тридцать шестого, остальные разобрали.

— Женюра, умоляю, пойди сама ей скажи, а то она просто на стенку лезет! Иди, а я тут за тебя постою!

«Ага, — подумала Даша. — Не зря мы сюда приперлись. Уже ясно, что хозяйку пистолета зовут Марьяной...» Вдруг к ней подошел Петька:

— Ну что, выбрала?

И тут Дашу осенило. Она вскочила, подошла к хорошо знакомым сапогам и принялась вертеть один из них.

Петькина новая знакомая подошла к ней.

— Извините, а такие сапоги есть тридцать седьмой?

— Тридцать седьмого, к сожалению, нет!

— Как жалко, — захныкала Даша. — Они мне так понравились!

— А у вас какой размер? — поинтересовалась продавщица.

— Тридцать седьмой! На крайний случай можно и тридцать восьмой взять, если на толстый носок...

— Тридцать восьмого тоже нет, остался только тридцать девятый и тридцать шестой.

— Ладно, все, пошли отсюда! — сказал Петька. — Тридцать шестой ты на себя не напялишь, а тридцать девятый с тебя свалится. Идем, идем, теперь я по крайней мере понял, чего тебе надо!

Даша с сожалением вздохнула и словно бы нехотя поплелась за Петькой.

— Ну, что-нибудь выяснила? — быстро спросил Петька, едва они вышли на улицу.

— Конечно, — с важностью ответила Дашка. — Хозяйку «игрушки» зовут Марьяна.

— Почем ты знаешь?

Даша пересказала ему разговор двух продавщиц.

— Неплохо для начала! Конечно, не факт, что именно Марьяна хозяйка пистолета, но она, безусловно, в курсе дела, и, скорее всего, именно она его спрятала.

— А может, и хозяйка, пистолет-то маленький, вроде бы дамский.

— Это еще ничего не значит. Мужик тоже может дамским пистолетом кого-нибудь угрохать.

— Запросто! — согласилась Даша. — Ну а ты что-нибудь выяснил?

— А як же ж!

— И что?

— А то, что продавщицы обувку из подсобки приносят, а если там нет нужного размера, то спускаются в подвал. Полагаю, твою пару из подвала принесли!

— Необязательно!

— Необязательно, но вполне возможно, согласишься, вряд ли Марьяна или кто-то другой стал бы прятать пистолет в подсобке, откуда то и дело коробки таскают в торговый зал. Слишком опасно. Подвал — дело другое.

— Да, наверное, ты прав.

— Итак, что мы имеем?

— Пока только Марьяну, да и то не знаем, как она выглядит.

— Ну, это поправимо. Сейчас Крузенштерна вызову!

— Зачем?

— Мы с тобой уже в магазине засветились! А Крузик еще свеженький!

Петька решительно шагнул к телефону-автомату.

— Алло! Добрый день, можно попросить Игоря? Круз, привет! Ты не занят? Дело есть. Важное. Можешь сейчас подвалить? Здорово! — Петька подробно объяснил Игорю, куда ему прийти. — Все, старик, ждем! Не задерживайся.

— Петь, — сказала Даша, — думаешь, Круз справится? Ему же надо как-то объяснить свой интерес к Марьяне.

— Естественно! Пока мы егождемся, сами что-нибудь сообразим. Есть предложения?

— Пока нет! Вот раньше, мама рассказывала, запросто можно было войти в магазин с черного хода, спросить Марьяну и сказать: я от Ивана Ивановича, он говорил, что вы можете достать мне, допустим, туфли на шпильке. И она бы ничуть не удивилась. А теперь... входи в магазин и покупай что хочешь!

— Лавря, что это тебя на историю потянуло?

— Да так, к слову пришлось...

— А своих, свежих идей нет?

— Не-а, ничего в голову не лезет! И вообще, свежие идеи — по твоей части, — засмеялась Даша. — Мне почему-то кажется, что соваться и спрашивать Марьяну в любом случае неверно. Лучше как-то ее выследить...

— Так-то оно так, но надо же знать, за кем следить! Можно, конечно, ее просто вычислить...

— Вычислить?

— Ага! Понимаешь, мы с тобой скольких продавщиц уже видели? И еще какую-то тетку, может, бухгалтершу... В конце концов, сколько их может тут работать, не сто же!

— Метод исключения?

— Именно!

— Ерунда! Магазин не такой уж маленький, кроме продавщиц и бухгалтерши, тут еще могут быть директор, заместитель или два, товаровед...

— Или два!

— А еще сейчас во многих магазинах кухарку держат...

— Кухарка с дамским пистолетом? — усомнился Петя. — Маловероятно. А еще, кстати, есть грузчики, и вообще...

— Ну грузчика вряд ли зовут Марьяной...

— Неглупо!

— А кстати, Петя, я вот что подумала... Та тетка говорила, что Марьяна рвет и мечет. Значит, скорее всего, она — какое-то начальство!

— Верно мыслишь, Лавря!

— А какое в магазине начальство? Если б это был универмаг, там бывают всякие заведующие отделами, и все такое... Тут — просто обувной магазин, всего начальства — директор и его заместитель. Скорее всего, Марьяна либо директор, либо зам. Ну и какое дело может быть у Круза к директору магазина? Вот были бы у него ботинки бракованные из этого магазина...

— Лавря! Ты гений! Вот что! Ты стой тут и жди Круза, а я сейчас!

— Ты куда собрался?

— Домой! Отец третьего дня туфли купил, а они ему маловаты, мать их для меня отложила, у меня нога еще растет!

— Ну и зачем нам эти туфли?

— С ними можно было бы явиться к директору...